

●
**НОВЫЙ
СЕЗОН
КОМСОМОЛЬСКОГО
ТЕАТРА**
●

В ЧЕРА театр Ленинского комсомола начал свой новый сезон.

Ваш корреспондент был в театре за несколько дней до начала сезона. Зал переоборудован строительными лесами. Всюду пахнет известной и масляной краской. Кресла в фойе грудой, как баррикады. Кто-то непрерывно пробует звонок, что будет оповещать о начале спектакля. На стропилах поднимают люстру. В режиссерской, в уголке, спрятанный за негодностью бархатный занавес (долгой немнзность!). Будет новый: строже и проще. Исчезли лепные украшения с балконов и стен.

Табличка перед кабинетом главного режиссера А. Эфроса:

«Тише, идет репетиция!».

Их собралось четырнадцать за столом. Новую пьесу читает Эфрос....

Короткий перерыв. Мы просим Анатолия Васильевича сказать несколько слов о планах театра.

— Планов много, — говорит он, — Сейчас в театре время больших ожиданий и надежд. Думаем в этом сезоне почти полностью обновить репертуар.

Выпустили «До свидания, мальчики» и «В день свадьбы», в ближайшие дни покажем «104 страницы любви» Э. Радзинского. Готовим «Мой бедный Марат» — новую пьесу Арбузова, «Бурю» в стакане воды»

Дворецкого. К концу года думаем поставить «Чайку» и пьесу Булгакова «Мольер» (она в свое время шла во МХАТе). «Ромео и Джульетта» тоже пойдет на нашей сцене. Новую пьесу пишет Розов. Мы мечтаем вернуться в театр К. Симонова, ведь с ним связаны лучшие страницы жизни коллектива.

Главное — это курс на современность. Главное делать спектакли так, чтобы не выделяться серым пятном на фоне общего театрального организма. Любому театру нельзя забывать, что есть «Современник», что создаст свой театр Львов-Анохин, есть брехтовский спектакль Любимова (я говорю только о московских театрах), что зритель знает Ромма, Феллини, Де Сина.

Мы обязаны строже относиться к репертуару. Не гнаться за эффектными или касовыми пьесами. Не стремиться удивлять необычностью постановки. Ведь часто бывает, что самое интересное и как будто бы новаторское решение спектакля вызывает глухое раздражение. В таких постановках каждая сцена эмоциональна, образна, а зритель холоден и не заинтересован. Мозолит глаза указующий перст. Нет простора для мысли, не над чем размышлять.

Мы будем стремиться создавать такие спектакли, в которых современность предстанет в глубоком, правдивом и своеобразном художественном раскрытии.